Пролетарский путь
23 ... 39 г.

К начинающемуся театральному сезону

ВОСПИТЫВАТЬ ЗРИТЕЛЯ В ДУХЕ КОММУНИЗМА

Артисты и артистки городского театра: первый ряд—Ф. Е. Горская, Р. Н. Давыдова, Ф. З. Линник, второй ряд — Н. С. Динар, З. М. Горбатовская, Н. С. Зарева, третий ряд—Е. П. Воскресенская, М. Д. Светлов, М. Г. Юрьев. Фото А. Маркельычева.

За идейную насыщенность и художественную правдивость

XVIII Съезд большевистской партии отметил огромнейшие достижения в области советской культуры, заявив, что только в стране социализма возможен такой мощный расцвет ее. И это истина. Под руководством партии и ее гениального вождя, И. В. Сталина наше искусство стало в центре внимания партийных и советских органов и признано наилучшим и ведущим в мире.

«Если бы другие страны могли сделать в области искусства столько же, сколько уже сделано в СССР, мир стал бы иным». Так заявил Поль Гзель—генеральный секретарь Всемирной Ассоциации театров. «Во всем мире нет такой страны, которая пережила бы в области культуры и искусства такой колоссальный подъем. По-моему, искусство и театр в Советском Союзе—это симфонии на весь мир». Так пишет турецкий режиссер и актер Эртугрул Саадеттин.

Точная и реальная программа нашего дальнейшего продвижения вперед громко прозвучала на XVIII Съезде партии в словах тов. Молотова.

«СССР вступает в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму... Чтобы построить это величественное здание коммунизма, надо вложить в это дело много новой энергии, много народных способностей, много труда и энтузиазма. Советский Союз—вот пример того, как этому кладут начало».

Советский театр—боевой и творческий участок строительства социалистического общества и культуры. В силах этого он осуществляет средствами своего искусства великую и почетную задачу—задачу реконструкции человеческой психики и сознания нового человека. В силу этого же советский театр—предмет заботы и любви всей нашей страны от великого Сталина до рядового рабочего и колхозника, строящих общими усилиями новую прекрасную жизнь.

«Теперь в нашей стране сделано все, чтобы ключом било народное творчество на громадных просторах многонационального Советского Союза, чтобы с каждым днем росло народное благосостояние, развертывалось вширь и вглубь культурное строительство страны социализма» (В. М. Молотов).

Задачей театра является широкое социальное и культурное воспитание массового зрителя, расширение его революционного сознания в духе коммунистической эпохи, выявление нового, коммунистического мировоззрения и нового быта, через сознание присущих театру живых и обогащающих образов.

Марксизм-ленинизм является последовательным выражением современной культуры. Вот почему основной учебник марксизма-ленинизма—«Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» является настольной книгой и дает нам возможность поднять дело пропаганды марксизма-ленинизма на надлежащую высоту. Философия Маркса — Энгельса—Ленина Сталина—это величайшая мудрость человечества, ибо только она обеспечивает истинное познание законов общественного развития, познания психологии и идеологии людей. Знание философии марксизма-ленинизма обязательно для работника советского искусства, ибо оно неизмеримо повышает идейную силу художественного творчества. Полноценным и убедительным спектаклем может быть только тот, в котором идея получит свое конкретное эмоциональное воплощение, когда ум и воля, добро и зло, любовь и ненависть, смелость и трусость, честность и ханжество—воплотятся в живых и полнокровных художественных образах.

Наш театр, как и советский театр вообще, обязан в живых образах показать нашу героическую действительность и творимое нами еще более величественное будущее миллионам трудящихся людей, чтобы поднять их волю и энергию на борьбу за торжество социализма во всем мире.

Приступая к работе коллектив Ульяновского театра ни на минуту не забывает той огромной задачи, которую возлагает на театры партия и правительство в третьем пятилетии. Мы помним завет В. И. Ленина о том, что искусство должно принадлежать народу, должно быть понятно массам и любимо ими, что оно должно выражать идеи и чувства масс, должно поднять их культурный уровень.

Свою работу наш театр начинает показом пьесы «Павел Греков» авторов В. Войтехова и Л. Ленча. Сила и значение этой пьесы огромны. Это новая большая волнующая тема современности. Это партийная пьеса о политической бдительности. В ней затронуты многие вопросы партийной жизни и даны ответы на эти вопросы. В ней показана борьба честного и стойкого коммуниста преданного делу Ленина—Сталина, с врагами народа, с вредителями, диверсантами, перестраховщиками, двурушниками и прочей гнилью. Это—жизнь в ее противоречиях, в ее действительных конфликтах. Пьеса захватывает жизненно-правдивыми столкновениями. Человеческая судьба показана в ней справедливо волнующе и увлекательно. Пьеса по своему строению и смелости показа жизни человека является значительным явлением в нашей театральной жизни. Мы надеемся, что не только эту премьеру, но и весь репертуар сезона проведем на высоком идейном и художественном уровне.

Б. И. БОРИСОВ.

Художественный руководитель Ульяновского драматического театра.

Артисты городского театра. Первый ряд — Ф. И. Суприн, В. Г. Фридрих, А. Д. Верниковский, второй ряд—В. П. Мичурин, Г. Д. Евсеев, Г. В. Крутовский, третий ряд—Н. Н. Торотунов, С. В. Тесовский, Г. Н. Муромский. Фото А. Маркельычева.

ПУТЬ ЯСЕН

Каждая эпоха рождает своих героев и в жизни, и в искусстве. Начиная от родоначальника «отца трагедии» Эсхила в античной Греции, и, кончая молодыми талантливыми советскими драматургами, всегда в театре утверждался образ нового человека, современного для данной эпохи.

В нашу сталинскую эпоху, в эпоху победившего социализма и победно грядущего коммунизма, как в жизни, так и в искусстве, утверждается новый герой, новый человек. Этот новый советский человек, этот новый сценический образ, в отличие от всех прошлых эпох, не имея для себя никаких примеров, приходит к нам из самой гущи многонационального и единого по духу, советского народа. На фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в бесчисленных учебных заведениях СССР, в любимых Красной Армии и Красном Флоте и в советской семье, рождается невиданный в истории образ нового человека. Его отличительные способности: беззаветная и беспредельная любовь к своей родине, ясная и радостная трезвость мысли, преданность коммунистической партии, сила и здоровье, горячая любовь к семье, наукам и искусству.

Театр призван не только отображать на сцене этого человека. Театр должен его находить, показывать во всей многогранности и красочности, суммируя и дополняя наши непосредственные жизненные наблюдения и восприятия, нередко грешащие однообразностью и примитивно упрощенным взглядом на природу и сущность этого нового человека нашей молодой счастливой эпохи.

Попыток создания образа нового человека в нашем советском театре сделано не мало. Как на одну из удачных, можно указать на образ Павла Грекова из одноименной пьесы Вайтехова и Ленча. Однако, образ нового человека не рождается сразу, в мгновение ока. Это—длительный процесс перестройки общества, перестройки сознания членов этого общества, отбора и закрепления лучших образов, любовного выращивания нового человека, преодолевающего пережитки прошлого.

Выявление и показ образа нового человека, как примера, достойного подражания, как свидетельства роста и укрепления начал нового коммунистического общества — великая, почетная и ответственная задача нашего советского театра.

Советский театр, как помощник партии, театр, как любимый друг советского народа, театр, как учитель и товарищ, как мыслитель и провидец радостного, светлого будущего нашего великого народа, — вот каким он должен быть. И он будет таким. Под руководством непобедимой партии большевиков, при помощи и теплом участии гениального кормчего нашего необъятного государственного корабля—И. В. Сталина нам не страшны никакие преграды. Путь ясен, хотя море и бурно, и коварно, наш корабль, построенный руками верных сынов советского народа, целиком из наших собственных советских материалов, неуязвим и с курса не собьется.

В. А. АРБЕНИН.

Режиссер Ульяновского драматического театра.

Работаю над образом великого Ленина

Создание образа великого гения революции Владимира Ильича Ленина—моя мечта. Работу над этим образом я начал еще в 1936 году, будучи студентом театрального училища. Начало моей работы носило характер внешнего освоения образа, т. е. грима, походки, жеста и т. д. Добившись в этой области минимального сходства, я был на вершине блаженства, мне казалось, что я уже могу свою долгожданную мечту реализовать в практической работе на сцене. Но вскоре убедился, что начал не с того, с чего следовало начать.

В работе над образом Ленина у меня нехватало ленинской логической последовательности, большевистского терпения и выносливости. Мне казалось, что достаточно знать: краткие биографические данные, примерно освоить грим, походку, привычки, жест, речь и образ готов.

Но все это оказалось далеко не так. В 1937 году, после ряда бесед с мастерами сцены я понял, что для того, чтобы правильно подойти к работе над образом Ленина, необходимо упорное и последовательное изучение трудов этого необыкновенного человека. Необходимо внутреннее понимание образа, а это невозможно без проникновения в круг тех вопросов и дел, которыми жил великий Ленин. Необходимо глубокое изучение ленинизма, глубокое изучение истории нашей партии, ибо Ленин это—партия, они не отделимы друг от друга.

Но мало знать и понимать Ленина, необходимо умение актерски передать свое понимание и знание зрителю, для этого нужна большая повседневная работа над своей актерской техникой и особенно мне—молодому актеру. Нужно актерское умение воплотить в себе характер человека, которого И. В. Сталин назвал горным орлом, воплотить в себе ленинскую скромность, силу логики, принципиальность, веру в массы, ненависть к страданиям человечества и большую ленинскую простоту, простоту, которую А. М. Горький, выражаясь словами сормовского рабочего Дмитрия Павлова, охарактеризовал тремя словами: «Прост, как правда».

Изучая труды В. И. Ленина и историю ВКП(б), я старался познать его не только как политика, вождя партии, стратега революции, но и как человека, которому свойственно было заразительно смеяться, шутить, иронизировать, ловить рыбу, охотиться с ружьем, любить и ненавидеть.

Большую роль в моей работе играет трехкратное посещение Центрального музея В. И. Ленина в Москве, посещение мавзолея, Дома Ленина в Ульяновске, и особую роль занимают опыты работы виднейших мастеров сцены, на долю которых пало великое творческое счастье—показать образ Ленина в кино.

Основным же материалом в моей работе является литература Ленина и о Ленине, которая при тщательном изучении дает полное представление о жизни и деятельности В. И. Ленина и в достаточной степени раскрывает его характерные особенности. Например, А. М. Горький пишет:—«Но вот поспешно взошел на кафедру Владимир Ильич, картаво произнес «товарищи», или: «Встал, характерным жестом сунул пальцы рук за жилет подмышки и медленно шагал по комнате, поблескивая глазами». Анри Барбюс—говорит: «Ленин вовсе не был оратором в обычном смысле этого слова. Он не произносил речей, — он просто говорил с аудиторией. Ленин говорил почти без жестов... Он стремился убедить своих слушателей, внедрить в их сознание свои мысли — не формой, а существом, не жестикуляцией и словесной игрой, а ясностью и веселостью содержания. Таким образом можно сказать, что ораторские позы, в которых его изображают, не совсем верны. В жизни Ленин никогда так не жестикулировал как в бронзе или мраморе». Подобные характеристики дают возможность иметь представление о характере этого величайшего гения человечества.

Но всего сказанного далеко еще недостаточно, чтобы воплотить в себе образ В. И. Ленина, он настолько всеобъемлющ, что нужно работать, работать и работать.

Я счастлив, что живу в стране, где советскому художнику предоставлено широчайшее поле творческой деятельности. Я горжусь той огромной ответственностью, которую я принял на себя в работе над образом Ленина, и, каковы бы не были мои достижения в этой области, я буду самокритичен и требователен к себе.

М. САФРОНОВ.

Артист Ульяновского городского театра.

УЧИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬ ЗРИТЕЛЯ

В прошлом сезоне на сцене нашего городского театра мы видели лучшие творения мировой драматургии: «Ромео и Джульетта»—Шекспира, «Егор Булычев» — Горького, «Собака на сене»—Лопе де Вега. Большое впечатление произвели на нас и пьесы лучших советских драматургов—Вирта, Корнейчука и других.

В «Гибели эскадры»—Корнейчука, пьесе о героическом эпизоде из истории Черноморского флота нам особенно запомнились артисты Врагин, игравший роль адмирала и Светлов в роли матроса Гайдая. Они блестяще справились со своими ролями, их игра была прямой, задушевной быстро доходила до нас, молодых зрителей, и волновала.

Понравилась и запомнилась нам также пьеса Н. Вирта — «Земля». Центральный образ пьесы Фрол Баев типичный представитель трудового крестьянства. Он [illegible] искренности и человечности. Артист Караев, исполнявший роль Баева, удачно передал все основные черты героя. Образ Баева понятный и близкий надолго запомнился нам.

Радостным для нас событием была постановка Ульяновским театром трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта». Этот спектакль мы видели три раза и каждый раз игра двух главных персонажей — Ромео (Светлов) и Джульетта (Виноградова) волновала нас все больше.

Особо хочется отметить постановку «Собака на сене»—Лопе де Вега. По нашему мнению, она является одной из лучших постановок прошлого сезона. Артисты Давыдова (Диана), Светлов (Теодор) и Суприн (слуга Тристан) глубоко проникли в сущность образов и с большим воодушевлением провели роли. Их игра была тонкой и поэтичной. Оформлен спектакль художником Глинка был сильно, со вкусом.

Из всех просмотренных нами пьес самой слабой пожалуй была «Таня»—Арбузова. В пьесе нет правдоподобной сюжетной линии, нет живых людей, а есть надуманные образы. Художественному руководству театра не следует включать в репертуар предстоящего сезона ни этой пьесы, ни ей подобных. Репертуар должен состоять из тех пьес, которые учат зрителя, воспитывают его, помогают строить бесклассовое коммунистическое общество.

Наше желание—вместе с новыми постановками еще раз увидеть на сцене городского театра «Ромео и Джульетта», «Собака на сене», «Егор Булычев» и «Земля».

В. ТЕРЕХИН, М. КОРОВИН, С. СЕРГЕЕВ, С. БЕЛОУСОВ.

Учащиеся русского педагогического училища.

Режиссер Н. В. Картанов, художественный руководитель Б. И. Борисов, режиссер В. А. Арбенин. Фото А. Маркельычева.

АКТЕР И ЗРИТЕЛЬ

До революции в провинциальных русских театрах подвизались частные труппы. В большинстве случаев антрепренеры в погоне за наживой ставили лубочные, антихудожественные вещи. Спектакли пеклись как блины—что ни день—новая пьеса, в результате чего получилась конечно, невообразимая халтура. Театр буквально являлся торговым предприятием. Меняя сцену одного театра на сцену другого, постоянно и сильно нуждающийся, всецело зависящий от «милости» антрепренера, вынужденный играть наскоро и что попало, старый русский провинциальный актер не являлся и не мог являться подлинным борцом за культуру, за просвещение масс. Только немногие, особо одаренные люди, своим дарованием преодолевали рутину и пошлость и выделялись в число крупных мастеров сценического искусства.

Ясно, что старый театр не мог, да и не стремился к установлению прочной культурной связи со своим зрителем. Завсегдатаи буржуазного театра, «меценаты» льстили и чествовали отдельных, выделяющихся дарованием актеров — и только. Но большинство актеров для большинства зрителей были безвестными исполнителями ролей, ничем и никак не связанными со своим зрителем.

Совершенно иное представляет наш советский театр, в отличие от буржуазного театра являющийся не узко зрелищным предприятием, а в полном смысле слова культурным учреждением, призванным просвещать, воспитывать трудящиеся массы. Задача советского театра не только показать культурный, идейно насыщенный спектакль, но и постоянно во всей своей работе идейно воздействовать на зрителя, воспитывать в нем полноценного гражданина, патриота своей родины.

На смену ушедшей в историю старой театральной провинции пришел новый периферийный театр с все более растущим культурно зрителем. Неизмеримо выросли поэтому роль актера и значение всей его сложной работы. Запросы культурного советского зрителя и вся наша жизнь требуют от актера установления непрерывной связи с нашей живой действительностью. Участие в яркой, многогранной жизни нашей страны, изучение нового человека непосредственно на производстве, в колхозе, в быту совершенно обязательны для актера. Научиться правдиво показать живую действительность средствами сценического преображения—это его первая и основная задача. Без связи с массами, без тесной дружеской связи со своим зрителем актер не поднимется на высоту действительно культурного советского актера, призванного творить великое дело по воспитанию нового человека.

И современный театр, современный актер под руководством партии Ленина—Сталина и советской власти неуклонно идут этим единственно правильным путем. Советский театр и актер тесно связаны со своим зрителем. Они прислушиваются к голосу зрителя, идут в массу зрителя, учатся у нее правильному отображению действительности, созданию ярких образов нового человека.

Свободный и культурный советский актер наряду со всеми трудящимися получил все возможности для радостной жизни и творческой деятельности. Советский зритель знает и любит своих актеров, по достоинству ценит их труд. Лучшие представители работников сцены с гордостью носят ордена Советского Союза, иные награждены правительством званием народных артистов, заслуженных артистов и т. д. Среди депутатов Верховного Совета участвуют в управлении государством и работники советского театра.

Нет у нас такого театра, который бы замкнулся в себе, проводил работу только в своих стенах. Советские актеры — частые гости на предприятиях, в колхозах. Советские театры в целом выступают со своими спектаклями в трудовых коллективах. В частности актеры нашего Ульяновского театра — ежегодно обслуживают своими выступлениями трудящихся с выездами из места при проведении массовых политических и хозяйственных кампаний. Дружный и теплый прием встречает актер у своего зрителя.

У советского актера нет никаких помех для творческого роста, для того, чтобы полностью отдать все свое дарование на радость зрителю—трудящемуся нашей счастливой родины.

Г. РУБИНСКИЙ.

БОЛЬШИЕ „МЕЛОЧИ"

Сегодня на пороге нового театрального сезона мне хочется сказать несколько слов о «мелочах». Во многих спектаклях прошлого сезона мы наблюдали такие явления, когда, занятые во «вторых» и последующих ролях, играли чрезвычайно слабо. При чем было заметно, что это происходит не за счет «слабости» вторых актеров и художественного вспомогательного состава, а за счет того, что на эту сторону спектакля мало уделяется внимания режиссера и художественного руководителя. Этого нужно избегать.

Театру также необходимо обменить декоративный материал и значительно расширить его. Надо тщательно готовить декорации каждого действия, чтобы у зрителя не оставалось впечатления искусственности и подстановки.

Большое значение в спектакле имеет хороший реквизит. Например, телефон должен иметь присущий ему звонок, а не звук какого-нибудь дверного колокольчика и звонить он должен в месте, где установлен телефон.

Необходимо обратить серьезнейшее внимание на подбор соответствующих костюмов для того или иного спектакля. Костюм должен строго соответствовать времени, месту и той эпохе, в которой развертывается действие. В прошлом [illegible] часто нарушалось.

А. ТОЛЕВ.